

К вопросу о национальном составе профсоюзов Беларуси в конце XIX—начале XX в.

Дубовик А. К.

г. Минск, БНТУ

В новых исследованиях по истории профсоюзов показано, что первые профессиональные союзы стали создаваться в Беларуси не во время первой российской революции 1905–1907 гг., как утверждалось в советской историографии, а еще в конце XIX века [1; 2, с. 16–18]. Представляет научный интерес вопрос об этнической принадлежности членов первых профсоюзов Беларуси.

Известно, что предшественниками первых профсоюзов были организации двух типов: легальные общества взаимопомощи, или ремесленные братства («хевры»), и нелегальные стачечные кассы. Первые в своем большинстве не являлись классовыми объединениями, нередко включали в себя и хозяев. Стачечные кассы стояли ближе к профсоюзам в современном понимании, хотя в силу нелегального положения не могли охватить широкие слои рабочих. Следует отметить, что наибольшее число нелегальных профессиональных обществ возникло среди ремесленных рабочих. Это объяснялось тем, что, будучи рассредоточенными по мелким мастерским, они стремились к профессиональному объединению для борьбы с хозяевами, в то время как рабочие фабрично-заводской промышленности объединялись по производственному принципу самими предприятиями.

Характерной чертой промышленности Беларуси конца XIX в. являлся значительный удельный вес мелкого производства. По числу занятых в нем рабочих оно почти в 3,5 раза превосходило фабрично-заводскую промышленность [3, с. 56]. И наибольшее число нелегальных профессиональных обществ возникло среди ремесленных рабочих, основную массу которых составляли евреи. Их количественное преимущество в промышленно-торговом населении городов западных губерний сложилось в результате царского закона «О черте еврейской оседлости», в которую полностью входила и Беларусь. Историк М.О. Бич отмечал, что численное большинство евреев в ремесленной промышленности колебалось

от 60 до 90 %, а в отдельных городах и местечках доходило до 100 % всего состава местных рабочих [4, с. 38].

Стачечные кассы стали возникать среди еврейских ремесленных рабочих с конца 80-х гг. Первая появилась в 1888 г. у чулочниц Вильно [5, с. 58]. Летом 1894 г. 4 стачечные кассы – переплетчиков, слесарей, портных и щетинщиков, объединявшие 220 рабочих, образовались в Минске. Они дали возможность успешно выдержать несколько стачек. В том же году первые стачечные кассы появились в Гомеле, у кожевников Сморгони и Ошмян. В 1895 г. в Минске организуется 11 новых касс с 560 участниками. Под влиянием агитации социал-демократических групп П. Бермана и Е. Гурвич в Минске образовалась организация рабочих мелкой и ремесленной промышленности. К июлю 1896 г. в нее входили 24 подпольных цеховых (профессиональных) союза, объединявших 1188 рабочих. Правда, союзы каменщиков, мясников и приказчиков не имели строго классового характера. Без них в городе действовал 21 союз с 912 членами, каждый объединял в среднем 86,5 % рабочих своей профессии. Основу союзов составляли стачечные кассы еврейских рабочих. Деятельность их координировалась общегородской межкассовой сходкой. Главной целью организации являлась борьба за улучшение экономического положения рабочих. С июля 1894 г. по июль 1896 г. под руководством союзов были проведены 54 стачки. Однако в конце лета 1896 г. большинство союзов распались по причине ареста ряда их руководителей. Многие активные участники борьбы скрылись от преследования за границу [6, с. 97–100].

Ко второй половине 90-х годов движение за образование профсоюзов распространилось на большинство городов и местечек Северо-Западного края. Здесь в октябре 1895 г. возникает первый в России профессиональный союз, не ограниченный рамками города – Всеобщий союз рабочих-щетинщиков. Он объединял рабочих еврейской национальности и имел отделения во многих городах и местечках западных губерний [7, с. 51]. Рабочие организации Северо-Западного края были представлены делегатом в 1896 г. на IV Международном конгрессе Социалистического Интернационала в Лондоне [8, с. 154]. Однако в 1897 г. Государственный совет Российской империи вынес определение, что свобода стачек и союзов не соответствует условиям времени.

Активизации рабочего движения способствовал Первый съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 г. в Минске. Под руководством социал-демократов в ряде городов Беларуси возникают нелегальные профессиональные объединения. В Гомеле, например, существовали четыре союза рабочих мелких предприятий, а также союзы спичечников, железнодорожников. Последние состояли из рабочих христианских конфессий. Руководители союзов входили в состав социал-демократических комитетов, которые являлись едиными руководящими органами, как партийных, так и профессиональных организаций. Таким образом, партийные организации оказались по существу слитыми с профессиональными в единые нелегальные организации рабочих. Это нашло выражение в уставе Гомельского ремесленного рабочего союза, который считал себя отделением РСДРП [3, с. 127].

Первые профсоюзы послужили основой для создания в 1897 г. «Всеобщего еврейского рабочего союза в России и Польше» (Бунда), в который они входили на правах автономии, сохраняя право созыва собственных съездов и избрания центральных органов. Наиболее массовым среди них был Всеобщий союз щетинщиков, объединявший рабочих Беларуси, Литвы и Польши. В апреле 1898 г. он объявил себя коллективным членом РСДРП. Союз выпускал на еврейском языке (идиш) с декабря 1898 г. по март 1903 г. первое профессиональное издание в России – журнал «Дер Векер» (Будильник) [7, с. 51; 9, с. 230]. Вышло всего 12 номеров журнала, что объясняется трудностью печатания в нелегальной типографии. «Эти номера ныне представляют собой величайшую библиографическую редкость» – отмечал в 1925 г. видный историк профсоюзного движения в России В.В. Святловский и продолжал: «Но зато этот орган был действительно «сердцем» союза, как он назван в юбилейном 10-м номере, отражая быт, нужды и запросы всей организации» [5, с. 219]. К 1900 г. в профсоюзе щетинщиков было около 800 членов (охват 60 % рабочих), имелось несколько десятков отделений. На пятом съезде союза в 1901 г. было принято решение об издании профессионального журнала «Борец» на трех языках – еврейском, русском и польском. Но осуществить его не удалось. В 1903 г. члены союза выступали в поддержку газеты «Искра» против отделения Бунда от РСДРП.

Движением кожевников в западных губерниях с конца 90-х гг. руководил подпольный централизованный социал-демократический профсоюз. Отделения этого союза в начале XX в. существовали в Вильно, Сморгони, Ошмянах, Могилеве, Гомеле, Витебске, Скиделе, Свислочи, других городах и местечках с еврейским населением. Был проведен ряд стачек, в результате которых рабочий день был сокращен до 12–13 часов, существенно повысилась заработная плата, улучшилось обращение хозяев с рабочими. «Манифест» союза признавал кожевников частью российского пролетариата и призывал общими усилиями свергнуть самодержавие. Революционный характер «Манифеста» был положительно оценен ленинской «Искрой» [6, с. 163–164]. В Сморгони союз кожевников приобрел такую силу, что по сведениям департамента полиции хозяева заводов и ремесленных заведений не могли ни уволить, ни принять на работу ни одного рабочего без согласия рабочей организации, значительно повысилась и зарплата рабочих [9, с. 8].

Между тем самодержавие, напуганное стремлением рабочих к объединению, изыскивало способы раскола пролетарского движения. Попыткой взять его под свой контроль посредством «полицейского социализма» явилась зубатовщина, получившая название по имени инициатора – начальника московского охранного отделения С. Зубатова. Разрешалась легализация рабочих союзов, но союзов «карманных», под надзором полиции и опекаемых ею. Центром зубатовщины была Москва, но такие организации создавались и в западных районах страны. В мае 1901 г. минские зубатовцы, вышедшие из Бунда, вмешались в стачку слесарей и с помощью начальника местного губернского жандармского управления полковника Н. Васильева заставили хозяев уменьшить рабочий день до 12 часов. Легкость достигнутой победы привлекла на их сторону многих ремесленников. Через месяц зубатовцы объявили о создании в городе «Еврейской независимой рабочей партии». К ноябрю из минской организации Бунда в нее перешли 15 из 20 профсоюзов рабочих [6, с. 140]. По призыву ленинской «Искры» социал-демократические организации издавали прокламации с критикой зубатовцев, посылали своих агитаторов на собрания профессиональных обществ. Решения Второго съезда РСДРП окончательно разоблачили цели и методы «полицейского социализма».

Революция 1905–1907 гг. положила начало качественно новому этапу в развитии профессионального движения рабочего класса. Если раньше в стачечные кассы и создаваемые на их основе союзы объединялись преимущественно рабочие ремесленных производств, то мощная волна, начавшаяся после Кровавого воскресенья 9 января, привела к тому, что в профсоюзы явочным путем организовались застрельщики революции – металлисты, печатники, текстильщики, железнодорожники, рабочие разных национальностей. Большую остроту приобрел вопрос о партийном руководстве профсоюзами. Борьбу за молодые организации вели меньшевики, большевики, Бунд, сионисты, эсеры, либеральная буржуазия. Большевики и эсеры проповедовали теорию «нейтральности» профессионального движения. Большевики выступали за революционные, но не за партийные профсоюзы [11, с. 166]. Это было весьма актуально для западных губерний, где Бунд, преследуя меркантильные соображения, отстаивал линию на создание партийных союзов. Шла борьба за обладание широкими еврейскими массами и Бунд играл на революционности. Руководствуясь рекомендациями ЦК партии, организации РСДРП в Беларуси проводили на практике идею беспартийных профсоюзов, работающих под руководством партийных организаций. Идею создания широких массовых беспартийных профсоюзов пропагандировала и газета «Северно-Западный край». При участии РСДРП были образованы беспартийные профсоюзы приказчиков и портных в Минске, кожевников в Сморгони и т. д. Они существовали параллельно с бундовскими союзами и работали под руководством социал-демократических организаций. Многие рабочие еврейской национальности вступали не в бундовские, а в интернациональные союзы, которые находились под влиянием РСДРП [1, с. 7].

Весной 1906 г. временный спад стачечного движения сменился новым оживлением. Царское правительство решило ввести рабочее движение в безопасное для существующего строя русло экономической борьбы. С этой целью 4 марта 1906 г. были изданы «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях». Разрешалось учреждать союзы наемных рабочих и служащих на промышленных и торговых предприятиях для защиты экономических интересов, улучшения условий труда и быта, повышения

профессионального и культурного уровня своих членов. Однако профсоюзам запрещалось организовывать стачки, объединяться в пределах города, губернии и страны. Для контроля за их деятельностью учреждались губернские присутствия. Власти, полиция и жандармерия могли отказать в регистрации или закрыть организацию по любому поводу. Железнодорожные рабочие и служащие, работники почты и телеграфа, государственных учреждений, сельскохозяйственные рабочие вообще не имели права вступать в профсоюзы [12].

Движение за легализацию профсоюзов получило сравнительно широкий размах в Витебской губернии. Через месяц после публикации «Временных правил» в Витебске состоялась конференция семи местных интернациональных по составу союзов, на которой было принято решение легализоваться. В итоге губернским присутствием были утверждены уставы тринадцати профессиональных обществ. Всего же в губернии в 1906–1907 гг. было легализовано 45 профсоюзов. В Гродненской губернии к концу 1906 г. власти утвердили уставы 38 профсоюзов. В Минской губернии закон от 4 марта был встречен с недоверием. Лишь со временем здесь было легализовано 15 профсоюзов. В Могилеве даже к весне 1907 г. ни один из местных профсоюзов не добился утверждения своего устава [1, с. 8].

В результате активной работы организаций РСДРП большинство профсоюзов создавалось на интернациональной основе. В октябре 1906 г. состоялась конференция организаций областного комитета РСДРП Литвы и Белоруссии, высказавшаяся за объединение бундовских и интернациональных союзов на базе беспартийности. В Минске к лету 1907 г. существовало двадцать союзов, из которых лишь семь были легальными. Два из них находились под контролем Бунда. Секретарь правления профсоюза приказчиков Минска писал в организационную комиссию по созыву всероссийского съезда профсоюзов: «Отношения между бундовскими и внепартийными союзами не очень-то дружелюбные, но иногда входят в отношения и переговоры, если дело касается обоих, а в остальных случаях работают самостоятельно» [13, с. 601].

При участии профсоюзов в 1906 г. было проведено немало экономических стачек. Наличие союзов и организационно-материальная помощь с их стороны бастующим сыграли

существенную роль. Активно проявил себя профсоюз рабочих кожевенно-обувного производства в Витебске, легализованный в июле и насчитывавший в сентябре 1906 г. 185 членов. Организовал его возвратившийся на родину Б.А. Бреслав, участник Декабрьского восстания в Москве. Союз поддерживал связь с Петербургским союзом сапожников [1, с. 8].

Деятельность союзов первоначально ограничивалась соответствующей профессией, часто весьма узкой. В Минске попытка организовать союз печатников, в который входили бы наборщики, литографские рабочие, переплетчики, граверы и сотрудники газет, не удалась. Тем не менее, тяга рабочих к укрупнению организаций усиливалась. Большими считались союзы, объединявшие свыше 200 членов. На общем фоне выделялись профсоюзы кожевников Сморгони (один, внепартийный, интернациональный по составу объединял около 1100 рабочих, другой, бундовский – 600), союз строительных рабочих в Витебске – 700 членов. В Минске самыми крупными были два союза портных – внепартийный и бундовский, каждый из которых объединял свыше 300 рабочих. В Гродно самым крупным был профсоюз рабочих табачной фабрики Шерешевского, насчитывавший в 1907 г. 410 членов (25 % рабочих предприятия) [14, с. 190; 15, с. 31]. Всего к концу мая 1907 г. на территории Северо-Западного края существовал 101 профсоюз. В них насчитывалось 14 553 члена. Наибольшее число союзов относилось к отрасли обработки кожи – 36, следом шли печатники – 12 союзов [16, с. 388]. Подавляющую часть членов профсоюзов составляли рабочие еврейской национальности.

В создаваемые организации редко входило более трети рабочих данной профессии, что объясняется молодостью организаций и трудными условиями их существования. Многие профсоюзы не смогли легализоваться даже через год после издания «Временных правил». И все же, несмотря на запреты, профсоюзы нередко выступали инициаторами стачек и демонстраций. Они боролись за улучшение условий труда и повышение зарплат, проводили сбор средств в помощь бастующим и безработным.

В это время движение за создание профсоюзов возникло и среди сельскохозяйственных рабочих, большинство которых были белорусами. Так, в 1906 г. в Гродненской губернии был создан сельский профсоюз, правление которого обратилось к губернским властям

с просьбой узаконить его существование. Однако в силу того, что по царскому закону организация союзов сельскохозяйственных рабочих не разрешалась, в легализации этого профсоюза было отказано [16, с. 351].

Возникает профсоюзное движение и среди формировавшейся белорусской интеллигенции. В июне 1906 г. объединились учителя Витебской губернии. В Минской губернии создается отделение Всероссийского учительского союза, одним из членов которого стал К.М. Мицкевич (Якуб Колас) [17].

В ходе борьбы с капиталом начинается объединение сил профессиональных организаций рабочих в городском, региональном и во всероссийском масштабах. Так, на собрании представителей восьми профсоюзов Бобруйска в декабре 1906 г. принимается решение о создании центрального (городского) бюро. Позже такие бюро стали функционировать в Минске, Витебске, Гродно, Могилеве, Полоцке. В Витебске обсуждался вопрос об издании печатного органа местных профсоюзов [7, с. 64–85, 115, 166, 413]. Одновременно проходили краевые отраслевые конференции и съезды. Так, в марте 1907 г. в Гродно состоялся съезд кожевников, в работе которого участвовали делегаты 17 организаций из 16 городов края, объединявших четыре с половиной тысячи рабочих разных национальностей. В результате образовался краевой союз кожевников. Устанавливается сотрудничество с профсоюзами Петербурга, Москвы и других городов. Делегаты из Витебска участвовали во всероссийских конференциях союзов металлистов и печатников [1, с. 9]. В состав делегации российских профсоюзов на Международном Социалистическом конгрессе в Штутгарте входили два представителя от профсоюзов Витебской губернии, руководимых Бундом и Социалистической еврейской рабочей партией [13, с. 728–733].

После поражения первой российской революции усилились гонения властей против профсоюзов. В результате группой членов Государственной думы весной 1908 г. было сделано заявление по поводу преследования местными властями профсоюзов. В нем между прочим указывалось, что кроме закрытия ряда союзов «в Западном крае вообще и в Витебске в частности на собраниях профессиональных союзов не допускается употребление местных языков и так как большинство рабочих русского языка не понимает, то это запрещение фактически привело к полной отмене всех

собраний». В ответ на запрос из Петербурга витебский полицейский доносил в рапорте губернатору, что, «во-первых, подобного запрещения не было и, во-вторых, в г. Витебске рабочих, которые не понимали бы русского языка, не имеется». После этого витебский губернатор сообщил в Департамент полиции МВД, что заявление о недозволении в собраниях профессиональных обществ местных языков является «неосновательным», «так как между членами этих обществ, преимущественно евреями и отчасти католиками и лютеранами, непонимающих русского языка не имеется» [18, л. 1, 11, 17].

Таким образом, первые профсоюзы, появившиеся в белорусских губерниях Российской империи в конце XIX–начале XX в., объединяли главным образом еврейских рабочих-ремесленников, которые численно преобладали среди здешнего рабочего класса. Во время первой российской революции 1905–1907 гг. движение за создание профсоюзов получило больший размах. Постепенно в профсоюзы стали вовлекаться рабочие белорусской, русской и других национальностей. Часть профсоюзов была легализована после издания царским правительством 4 марта 1906 г. «Временных правил о профессиональных обществах». Однако подробные сведения об этническом составе профсоюзов в источниках дореволюционного периода отсутствуют. Такой учет стал вестись позже, в 1920-е гг.

После Февральской (1917 г.) революции отмечается оживление профсоюзного движения в Беларуси. Руководящие позиции в профсоюзах занимал Бунд. Его члены инициировали создание в городах центральных бюро профессиональных союзов и возглавили их. Часть профсоюзов находилась под влиянием большевиков, меньшевиков, эсеров. В ряде профсоюзов преобладали поалейционисты и социалисты-сионисты [19]. Весной 1917 г. Временным правительством была отменена черта еврейской оседлости, что однако не могло привести к быстрому изменению национального состава населения белорусских городов и соответственно членов профсоюзов.

Использованная литература

1. Дубовик А.К. Из истории возникновения профсоюзов Беларуси (конец XIX–начало XX вв.) / А.К. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2003. – № 2. – С. 4–11.
2. История профсоюзного движения Беларуси. – Минск: ФУАинформ, 2005. – 416 с.
3. История рабочего класса Белорусской ССР. В 4-х т. – Минск, 1984. – Т. 1. – 400 с.
4. Біч, М.В. Нацыянальны склад прамысловага пралетарыяту Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / М.В. Біч // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1972. – № 4. – С. 32–40.
5. Святловский, В.В. История профессионального движения в России. От возникновения рабочего класса до конца 1917 года. 2-е дополн. изд. / В.В. Святловский. – Л., 1925. – 342 с.
6. Бич, М.О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М.О. Бич. – Минск: Наука и техника, 1983. – 278 с.
7. Профессиональные союзы рабочих России. 1905 – февраль 1917 г. Перечень организаций / Сост. И.С. Розенталь. – М., 1985. – Вып. 1. – 204 с.; вып. 2. – С. 205–421.
8. Лев, А. На заре нашего движения. Мемуары старого члена еврейского союза / А. Лев // Материалы по истории профессионального движения в России. – М., 1925. – Сб. 1. – С. 153–156.
9. Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905–1917–1927 гг. – М., 1928. – 408 с.
10. Ушаков, А.В. К вопросу о первых профессиональных объединениях рабочих в России / А.В. Ушаков // Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма. Сборник научных трудов Московского государственного заочного педагогического института. – 1978. – Вып. 52. – С. 4–16.
11. Ленин, В.И. Кризис меньшевизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 14. – С. 149–172.
12. Закон 4 марта 1906 года о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел. – СПб., 1906. – 57 с.
13. 1905–1907 гг. в профессиональном движении. – М., 1925. – 768 с.
14. Святловский, В.В. Профессиональное движение в России / В.В. Святловский. – СПб., 1907. – 406 с.

15. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). – Минск: Беларусь, 1970. – 474 с.

16. Майзель, Л.Н. 1905–1907 гг. на Беларуси. Хроніка падзей / Л.Н. Майзель. – Мінск, 1934. – 533 с.

17. Міцкевіч, К. Да гісторыі Саюза працаўнікоў асветы на Беларусі / К. Міцкевіч // Асвета, 1924. – № 2. – С. 21–22.

18. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2649. – Оп. 1. – Д. 146. Дело о количестве закрытых профессиональных обществ в Витебской губернии, 1908–1909 гг.

19. Сяменчык, М.Я. Да пытання аб дзейнасці прафесійных саюзаў пасля Лютаўскай рэвалюцыі (сакавік–кастрычнік 1917 г.) / М.Я. Сяменчык // Профсоюзы в социально ориентированной рыночной экономике. – Минск, 2004. – С. 54–55.

Нацыянальны склад прафсаюзаў БССР і іх беларусізацыя ў перыяд НЭПа

Дубовік А. А.

г. Мінск, БНТУ

Важным этапам станаўлення айчыннага прафсаюзнага руху сталі 1920-я гг., калі ён арганізацыйна аформіўся – у пачатку 1921 г. быў створаны Савет прафсаюзаў Беларусі. Дзейнасць прафсаюзаў у перыяд новай эканамічнай палітыкі знайшла пэўнае адлюстраванне ў агульных працах па гісторыі прафсаюзаў Беларусі, але пакуль не стала прадметам спецыяльнага манаграфічнага даследавання. Мэта дадзенага артыкула – раскрыць нацыянальны склад і паказаць працэсы беларусізацыі ў прафсаюзах БССР у перыяд нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва 1920-х гг.

Мэтанакіраваны пачатак ажыццяўлення НЭПа паклаў X з'езд РКП (б), які адбыўся ў сакавіку 1921 г. і прыняў пастанову аб замене харчразвёрсткі натуральным харчпадаткам. Летам 1921 г. (па стану на 1 жніўня) прафсаюзы БССР, якая ў той час складалася толькі з шасці паветаў Мінскай губерні, налічвалі 58 160 членаў і аб'ядноўвалі 98,8 % рабочых і служачых 5659 прадпрыемстваў і ўстаноў. Дзейнічаў 21 галіновы саюз [1, с. 151]. Па стану на канец кастрычніка 1921 г., беларусы складалі 48,9 %, яўрэі – 36 %, рускія – 8,9 %, палякі – 4,6 %, іншыя нацыянальнасці – 1,6 % членаў прафсаюзаў. Але калі ў саюзе працаўнікоў зямлі і лесу ўдзельная